

Алтина повернулась первой и покинула банкет.

Регис последовал за ней.

— Ну и ну... Ситуация становится запутанной.

— Положение на юге так плохо?

— Конечно. Военные действия там ведутся очень тяжело. Это может быть проблематично... Но ещё большая проблема — ваше звание генералиссимуса. Это важный вопрос.

Алтина наклонила голову.

— Это звание на ступень выше генерала, верно? Я знаю это. Так в чём проблема?

Регис вздохнул.

— Отсутствие жадности, может, и добродетель, но отсутствие интереса тоже неправильно...

— Хм-м...

В прошлом она бы возразила ему, но теперь Алтина знала важность обучения.

Пока они шли по коридору, застеленному зелёным ковром, Регис озвучил свои мысли:

— Может, ты и права, но империя Белгария не назначала генералиссимуса в течение долгого времени. Хотя это звание всё ещё существует в системе, поэтому, естественно, что ты не понимаешь всего его значения.

— Значит, я права!

— Хм-м... Хотя я думаю, что генерал должен об этом знать... Но, так как мы были заняты войной, думаю, тут ничего не поделаешь. Всё же я тоже частично виноват.

— Вот как?

— ...Просто я не думал, что тебе передадут жезл генералиссимуса, поэтому не рассказывал тебе об этом.

— Что это ещё за жезл генералиссимуса?

Алтина вертела в руках дубинку, которую Лэтреилл вручил ей как доказательство статуса.

Она была сделана из золота с вырезанными по всей поверхности узорами, украшенная драгоценными камнями.

Встревоженно Регис пояснил ей:

— Его не доставали из казны в течение приблизительно двухсот лет.

— Хм-м?

— Посмотри на это с другой стороны, это произведение искусства более ценно, чем картины, выставленные в зале...

— Э-э-э-э?!

От удивления Алтина уронила жезл генералиссимуса. Но успела подхватить его до того, как тот упала на пол.

Регис был шокирован до такой степени, что его сердце почти остановилось.

— ?!.

— А-ха-ха... Было близко... Правда, не пугай меня так, Регис.

— Думаю, моя продолжительность жизни уменьшилась на года три. Не играй с национальным сокровищем.

— Эта вещь действительно настолько ценна, чтобы повлиять на государственный бюджет...

«Однако меч, которым ты машешь всюду, ещё более ценен. Тем не менее я должен промолчать об этом, иначе это затронет её искусство фехтование».

Что-то произошло? Ему показалось, что Алтина изменилась.

В прошлом она не любила расточительство, но всё же беззаботно тратила деньги. Теперь, кажется, она поняла важность денег.

— ...Так или иначе, кроме денежной стоимости, жезл генералиссимуса — более невероятная вещь, чем можно представить.

— Я могу командовать частями на разных фронтах или как-то так? Лэтреилл уже сказал это.

Это называется императорский указ, а не «как-то так»...

— ...У генералиссимуса есть полномочия мобилизовать несколько армий и командовать ими. Это фактически неограниченная власть над всем, что связано с армией. В отличие от фельдмаршала у него нет дипломатических полномочий, поэтому ты не можешь по собственному желанию объявлять войну или проводить переговоры о мире.

Генералиссимус был самым высокопоставленным генералом.

Алтина показала гримасу недоверия.

— ...Мобилизовать армии?

— Генералиссимус может создать ставку генералиссимуса. Также ему дозволено рекрутировать офицерский состав и в его полномочиях присваивать звания, зарплату и назначение солдат под его командованием. Если ты захочешь, ты можешь изменить благосостояние своих подчинённых. И конечно, отправить их в любое место несения службы, какое пожелаете.

Власть, которую ей дали, удивила даже Алтину.

— Э-э? Э? Разве это не работа министерства по военным вопросам? Это слишком странно?!

— Его Величество уже упомянул, что министерства испытывает недостаток в... Я думаю, что он хочет расформировать министерство по военным вопросам.

— Но почему?!

— Почему ты недовольна этим? Во время последней войны у Высшей Британии было только тридцать тысяч солдат, но Белгария понесла огромные потери.

— Да.

— Всё из-за разницы в подготовки между сторонами. Поэтому естественно, что министерство должно понести за это ответственность. Если лишь один ответственный будет заменён, система останется без изменений и ситуация не улучшится. Вероятно, император Лэтреилл

принял решение.

— К-какое решение?

— Для Его Величества и вас, кто назначен генералиссимусом, ты будешь управлять всей оборонной силой вместо министерства по военным вопросам... Вероятно, в этом его план.

Было множество других причин, почему он назначил генералиссимусом именно её, но сейчас самой большой проблемой в имперской армии является тыловое обеспечение.

Регис понятия не имел, будет ли министерство существовать как наименование или полностью расформировано. Эти вопросы в значительной степени зависят от министра Бекларда.

Алтина в шоке открыла рот.

— ...Нет... Ни за что?! Даже если ты так внезапно говоришь мне об этом, я не могу?!. [□]пп: Да кто бы тебе это поручил, твой Серый Кардинальчик и сам справится, и заметить не успеешь.

— Мне действительно жаль, что у тебя не было такой реакции прежде, чем ты приняла жезл генералиссимуса. Ну, кроме как принять это, другого выбора всё равно нет.

— Ах, верно. Теперь мой статус принцессы бессмыслен, поэтому я могу сражаться только как солдат.

— ...Да.

— В некотором смысле разве это не замечательно?

Алтина счастливо улыбалась.

Регис неопределённо кивнул.

◇◇◇

Так как в воротах собралось множество репортёров и граждан, выйдя из дворца, они сразу сели в карету.

Празднование в городе было в самом разгаре. И по всей видимости, продлится ещё неделю.

Поскольку кучер был проинструктирован заранее, он избегал главных дорог и взял крюк через

половину столицы, прежде чем достичь одного особняка.

Особняк Дома Тирэзо Леверде...

Поскольку принцесса не была в хороших отношениях с другими дворянами и первой армией, те, кто поддерживал Алтину, не останавливались во дворце и селились здесь.

Тяжело бронированная пехота из четвёртой армии охраняла ворота, как будто это был штаб на поле боя. Во внутреннем дворе они даже установили свой штандарт.

Регис и Алтина вышли из кареты.

Чтобы поприветствовать их, слуги выстроились в линию.

Дверь особняка открылась, и из глубины коридора к ним вышла леди аристократической наружи. Это была Фенрин.

— Спасибо за тяжёлый труд, принцесса Аргентина, сэра Регис.

— Вам тоже.

— Спасибо вам. Но я только посетила церемонию и пропустила банкет. Мой дедушка должен был быть там.

— Примерно половина южных дворян отсутствовала. Вероятно, потому, что я проиграла в борьбе за трон, а они поддерживали меня...

— Здесь ничего не поделаешь, покойный император скончался раньше, чем мы ожидали.

— Лэтреилл обратился к вам с какой-то странной просьбой? Всё ли хорошо?

— Я не совсем уверен в этом вопросе... Оставим это пока, поздравляю с присвоением звания генералиссимуса.

— Ара, вы уже знаете?

— Конечно! Как говорят в обществе: «слухи разносят феи».

Пока карета с Регисом и остальные находились в пути, вероятно, дворяне, присутствующие на банкете, послали слуг, чтобы передать новости.

Так как Дом Тирэзо Леверде был лидером южных дворян, у них была сильная разведывательная агентура в столице.

Фенрин повела их в особняк.

— Это не столь экстравагантно, как банкет во дворце, но мы тоже подготовили простой праздничный стол. Если это не вызовет каких-либо проблем, мы будем рады, если вы расслабитесь и поужинаете с нами?

Алтина хлопнула в ладоши.

— Ладненько! С утра у меня совсем не было времени, я голодна!

— Фу-фу, это замечательно.

— Перед тем как отправиться в столовую, давай переоденемся!

— Ладно.

Горничная Клэрисс ждала позади Фенрин. Она взяла багаж Алтины.

— ...С возвращением, принцесса.

— Это было утомительней, чем тренировка с мечом. Пойдём, поможешь мне переодеться.

Клэрисс молча поклонилась.

Пока Клэрисс была перед другими, она разговаривали без явного выражения, из-за чего было трудно понять, что она чувствует.

Это пугало даже других слуг.

Она поймала пристальный взгляд Региса, но ничего не сказала.

Даже при том, что эти двое наконец встретились после длительного расставания только вчера, Регис не мог найти время поговорить с ней, потому что был слишком занят. Она была горничной принцессы, в то время как он был стратегом. Поэтому ему было трудно найти причину побеседовать с ней.

Фенрин предложила:

— Ну тогда, присоединяйтесь к нам, сэр Регис.

— На празднике и для меня есть место?

— Конечно! Вас повысили до штабного офицера первого ранга, верно? По сравнению с боевыми офицерами, штабным сложнее подняться в звании. Я никогда не слышала о столь молодом штабном офицере первого ранга. Вы удивительны!

— Угх... Оценив мои военные достижения, император Лэтреилл повысил меня, но действительно ли это так удивительно?..

— Не думайте о таких тривиальных вещах. Неважно, во что это выльется, это заслуженная награда за вашу работу. Достаточно об этом, вы простудитесь, если будете носить эту влажную одежду. Пожалуйста, переоденьтесь.

— Ох, и правда.

— Я тоже помогу.

— Всё хорошо, всё хорошо.

Регис отклонил её предложение и убежал вверх по лестнице. Сейчас он жил в комнате на третьем этаже.

По пути он встретил Эдди.

— Йо, Регис!

— Ах, господин Эдди.

— Что такое Регис? У нас с вами одинаковый статус, почему ты настолько формален?

— Э?

— Я боевой офицер первого ранга, и ты теперь штабной офицер первого ранга, верно?

— Верно... Но я шевалье, в то время как господин Эдди — герцог.

— Не берите в голову эту мелочь — на поле боя мы на одной ступени.

— Это слишком внезапно.

— Регис, ты же можешь общаться с Аргентиной по-простому? У меня не так много друзей, и с Лэтреиллом мы тоже отделились.

В прошлом, кажется, они были хорошими друзьями и часто тренировались в фехтовании и верховой езде вместе.

Но теперь Эдди был телохранителем Августа и членом фракции Аргентины. Сейчас им сложно было бы общаться как друзья.

Если подольше об этом подумать... четвёртая армия была несколько далека от высшего общества. Не было никого, кто был бы герцогом и офицером первого ранга, с кем Эдди мог поговорить по душам как друг.

— ...Таким образом, ты пришёл, чтобы найти меня?

— Фелисия назвала тебя «хорошим другом», верно? Это ещё одна причина, чтобы стать моим другом.

— Для меня слишком большая честь называть пятую принцессу другом...

— Она была очень счастлива, когда ты размазал её в шахматах. Кажется, ей понравился ваш беспощадный стиль.

— Н-но тогда...

После празднования Дня Основания у него накопилось много работы, поэтому, когда он тогда играл в шахматы, его голова была забита работой. Опомившись, он уже победил её за несколько ходов.

Было замечательно, что этот инцидент осчастливил её, но дружить с членами королевской семьи было слишком тяжёлым бременем для него.

Эдди бодро похлопал Региса по плечу.

— Давай тоже станем хорошими друзьями.

Дружба с герцогом было слишком для Региса, который оставался простолюдином... но отказывать ему тоже было слишком грубо.

— ...Я постараюсь.

— Тогда позаботься обо мне.

Внезапно Эдди сменил тему.

— Кстати, как прошёл банкет?

— Он был экстравагантен. Император Лэтреилл планировал продать произведения искусства, чтобы обеспечить фонд для вооружённых сил, поэтому зал больше походил на художественную выставку.

— Ха-ха-ха... как и ожидалось от Лэтреилла. Он всегда говорил, что хранить в казне произведения искусства слишком расточительно.

— Верно то, что такое мнение не подходит члену королевской семьи... Возможно, на него повлияло мнение его кузины?

Улыбка исчезла с лица Эдди.

— ...Беатрис, хох. Да... Регис, ты действительно знаешь всё.

Он вздохнул.

Однако Регис не знал деталей. Ведь он даже не мог вспомнить её имя — Беатрис. Забыл ли он, или она просто была не очень известна?

Эдди затронул его любопытство, но они просто болтали в коридоре. Было лучше не копаться в таких вещах слишком глубоко.

— Давай обсудим это в следующий раз.

— Ага... верно... Лучше не заставлять их ждать слишком долго.

— Ну тогда, я пойду переоденусь.

— Хорошо, увидимся в обеденном зале.

Регис попрощался с Эдди и вернулся в свою комнату.

◇◇◇

Он переоделся.

В конце концов на нём оказалась обычная форма четвёртой армии.

Он уже привык к ней. Он не носил её в течение месяца и уже начал по ней скучать.

Тук-тук, — в дверь постучали.

— Пожалуйста, входите.

— Йо, Регис, мы можем побеспокоить тебя на секунду?

Это был третий принц Бастиан.

Элиз тоже была с ним.

— Спасибо за тяжкий труд во время посещения церемонии, господин Регис. Я слышала, что принцессе Аргентине был дарован титул генералиссимуса, поздравляю вас обоих.

Эта девушка, которая была родом из королевства Высшая Британия, иногда производила впечатления аристократки.

Даже при том, что выглядела она как простая девушка, её прилежное поведение и выбор слов заставляли других поправить их осанку.

Бастиан неловко улыбнулся:

— Я слышал, что вас отправляют на юг?

— Да.

— Понятно... Это позор, но я останусь в столице. Есть кое-что, что я ещё должен сделать, и мне необходимо продолжить обучение у профессора Борджин.

— Я понимаю. Всё же Ваше Высочество не солдат, поэтому для вас нет причин отправляться в зону боевых действий.

— Даже если я считаю, что должен сотрудничать с Аргентиной... сама она не может подумать о себе, поэтому всегда полагается в своих действиях на слова Региса.

— Я не собираюсь подстрекать ее...

— Я знаю. Просто мои познания слишком скудные.

— ...Пожалуйста, трудитесь не покладая рук.

— Ага! Ради написания моего будущего шедевра, я должен учиться больше! Эм... ну... я могу попросить тебя?

— О чём?

— Я надеюсь, что вы сможете... взять Элиз в особняк Тирэзо Леверде на юге.

— В особняк их главного дома?

Элиз опустила голову.

— Пожалуйста.

— П-подождите. Что происходит? Разве вы двое...

Девушка смущённо замахала руками.

— Что вы такое говорите господин Регис?! Бастиан и я, совершенно, даже немного, не в интимных отношениях?!

Её щёки были совершенно красными.

Вероятно, эти слова были слишком смущающими, и Бастиан опустил голову.

— Д-да...

Регис наклонил голову.

— Это запрос от третьего принца, а сопровождение важных гостей — одна из обязанностей имперской армии... Но почему? Зачем отправляться на юг, который станет полем боя?

Вместо колеблющейся Элиз ответил Бастиан:

— Извините, но можете вы не спрашивать о причине? Пожалуйста, просто поймите, что я должен доставить Элиз в дом Тирэзо Леверде.

— ...Понятно.

— Я тоже хотел поехать...

Он сжал кулаки.

Элиз покачала головой.

— Ты не можешь... Бастиан уже так много сделал для меня. Но для тебя самая важная вещь — это учёба. Если ты последуешь за мной на юг, как ты отправишь меня на другую сторону океана? Я не могу отнимать у тебя самое драгоценное время в твоей жизни.

Её слова были спокойны, но решимость была непреклонной.

Бастиан прикусил губу.

— ...Я понимаю. Всё же мы много раз говорили об этом.

— Хороший мальчик.

Девушка выглядела моложе, но вела она себя как старшая сестра или мать Бастиана.

— ...Я определённо найду тебя.

— Я буду ждать тебя. У меня тоже есть кое-что, что я должна сделать.

— Когда настанет время, я позволю тебе прочесть мой шедевр.

— Угх... Это хлопотно, но я уже приготовилась к этому.

— Он будет интересен! Я определённо напишу романтическую историю, которая заставит тебя кататься от смеха по полу!

«Разве романтические истории должны заставлять других смеяться?» — подметил Регис, но не

прервал их беседу.

По их разговору он мог предположить личность Элиз и мог представить, почему она хотела пересечь океан именно сейчас.

Элиз посмотрела на Региса:

— Так как я прошу вас о защите, думаю, что должна всё рассказать...

— Нет... Ваша личность, «г-жа Элиз из Высшей Британии, которая приехала сюда учиться», для меня удобнее.

— Э?

— Может, я обладаю невыдающимся талантом, но теперь я стратег ставки генералиссимуса... что эквивалентно помощнику министра по военным вопросам.

— Всё-таки Аргентина должна возглавить ставку генералиссимуса.

— И поэтому было бы серьёзной оплошностью, если я выпустил бы важную информацию из страны. Но, если я ни о чём не буду догадываться, ничего не поделаешь.

— Господин Регис...

— Всё же я не настолько хорош, как говорят. Я упустил огромное множество вещей.

Ха-ха-ха, — Регис рассмеялся.

Элиз низко опустила голову.

— От имени той ответственности, что я несу, и непосредственно от меня глубокая благодарность.

Бастиан протянул правую руку.

— Спасибо тебе, Регис.

— Я могу понять... чувство, когда расстаёшься с кем-то важным. Я определённо благополучно доставлю её туда.

Регис волновался, будет ли это считаться неуважением к королевской особе, но он пожал протянутую руку, чтобы признать оказанное ему доверие.

Со слезами на глазах Бастиан начал дрожать.

— Я-я рассчитываю на тебя... Угх... Угхх!

— Больно?!

— Ох, извини! Я стал небрежен и использовал слишком много силы.

— Я подумал, что моя рука вот-вот рассыплется, как леденец...

Регис трёс свою немного покрасневшую руку.

Был ли Бастиан слишком сильным или Регис слишком слабым? Вероятно, и то, и другое.

Фу-фу, — Элис рассмеялась.

И слёзы, похожие на кристаллики, покатались с уголков её глаз.

◇◇◇

Так как они хотели провести оставшееся время только вдвоём, Бастиан и Элир не пошли в столовую и покинули особняк.

Показав свою преданность фракции Аргентины, он больше не мог оставаться во дворце и теперь жил со своей бабушкой маркизом Бержераком.

Регис пообещал уведомить их до того, как армия выдвинется.

Покинув свою комнату, он направился в столовую.

Он уже немного опаздывал.

Дверь в коридоре внезапно открылась.

Из проёма появилась белая тонкая рука и схватила рукав Региса.

— Э-э?

Эта тонкая рука с удивительной силой затянула Региса в комнату.

— Ува?!

Регис упал на пол, и дверь закрылась.

«Что происходит?!»

Эта комната была очень маленькой.

Как комната для слуг гостей или чулан для багажа.

Чтобы не дать Регису двигаться, тот человек уселся на него сверху.

Человек был легче, чем он ожидал.

— Пожалуйста, не двигайся.

Это был женский голос.

Успокоившись, он посмотрел на человека.

Это была стройная женщина с белой кожей и светлыми волосами.

— ...Джессика?!

— Тише.

— П-почему ты сделала это?

Сейчас она была одета как аристократическая леди. Её белое платье действительно шло ей.

В этом особняке никто не удивился бы такому одеянию. Но вместо этого её красота привлекла бы внимание мужчин...

Регис уже объяснил четвёртой армии, кем была Джессика, и что теперь она союзник. Он не понимал, почему она так стремилась встретиться с Регисом наедине.

Джессика вздохнула.

— Это место патрулируют солдаты четвёртой армии, верно?

— Да.

— ...Они знают, что я наёмник из «Повешенной лисы».

Вчера с помощью наёмников Регис соединился с четвёртой армией, которая стояла у столицы. Благодаря этому они избежали столкновения с первой армией.

— Я уже сказал им, чтобы они считали вас союзниками? Я думаю, что они уже понимают и благодарны вам за помощь.

— Вот как? Но думают ли они так в глубине души? Вспомните, что произошло в прошлом. Пусть «Повешенная лиса» проиграла в западном Лэфрессанже, мы всё же убили множество имперских солдат.

— ...Да.

В том сражении Регис создал туман и уничтожил отряд снабжения Высшей Британии.

Пусть в том сражении четвёртая армия победила, они понесли более тяжёлые потери, чем ожидали.

Он всё ещё ясно помнил момент, когда их штаб подвергся нападению.

Джессика выглянула в коридор.

Снаружи слышались тяжёлые шаги.

— ...Я... не доверяю другим, как ты. Если я потеряю бдительность хоть на мгновение, есть шанс, что они убьют меня из-за мести.

— Всё же здешние охранники ветераны. Все они рациональные солдаты.

— Была целая куча наёмников, которых повесили из-за таких наивных мыслей. Наёмники иногда симулируют сдачу, помахивая белым флагом, чтобы заставить врага врасплох. Так как мы готовы обманывать других, мы сами ожидаем, что нас обманут.

— Понятно.

— Например, что произойдёт, если я представлю нож к твоему горлу? Если я буду угрожать принцессе и попрошу обменять моего брата на её стратега, разве не будет проще?

— ...Возможно, Гилберт будет освобождён. Но что произойдёт после этого? Я уже сказал тебе, что вы будете преследоваться империей Белгария, и в то же время ваша репутация в соседних странах ухудшится. Разве восстановить её будет просто? Ты уже знаешь ответ.

— Это верно. Именно поэтому я согласилась на сотрудничество на личном уровне.

— Замечательно, и раз ты всё ещё помнишь об этом, может, отпустишь меня? Это сделает меня счастливым.

Она не была тяжёлой, но ему было сложно успокоиться.

Он чувствовал, как теплота тела Джессики проникает в него.

Даже если он проигнорирует этот аспект, то, что женщина с силой придавила его, оставит у него психологический шрам, и прямо сейчас он заливался холодным потом.

— ...Это ты должен помнить. Поход на юг? Что это значит? Мой брат находится в форте Волкс?!

В голосе Джессики слышалось беспокойство.

Так как она редко показывала свои эмоции, это удивило его.

«Хм», — Регис задумался об этом.

— У «Повешенной лисы» осталось только семьсот человек. С таким количеством вы не сможете спасти Гилберта из форта Волкс. Поэтому изначально ты хотела использовать меня в качестве заложника. Но, немного подумав, ты решила помочь мне, верно?

— Хох... Это только при условии, что мой брат будет спасён.

— Разве ты не слишком беспокоишься?

— Ты не понимаешь. Нервы наших членов уже на пределе. Они терпят это лишь в надежде, что мой брат будет спасён... Но они не из тех, кто может хорошо скрывать свои чувства. Жить в палатках на окраине столицы, окружённые имперскими солдатами, они как будто идут по краю утёса с верёвками на шее.

— ...Всё настолько плохо?

— Мы не доверяем имперцам. Мы всегда настороже, чтобы внезапно не получить нож в спину.

Откуда не возьмись, в руке Джессики появился маленький нож. Платье выглядело совсем обычным, где она могла скрывать его?

Она надавила лезвием на шею Региса.

— Скажи мне, Регис д'Аурик... Ты лжёшь мне?

— Вовсе нет.

— Но ты хочешь отправить на юг?

— ...Я не ожидал, что ты будешь так давить на меня. Я отвечу на твои ожидания, давай поговорим спокойно.

— Снова говорить о соглашении?

— Ситуация меняется слишком быстро и времена тоже.

— Я ждала всё время, пока ты активно работал из тени столицы, господин Регис. Даже Франческа была ранена, но я не увидела от тебя и монетки. Так сколько, ты думаешь, мы будем следовать за тобой?

— ...Когда ты говоришь так, это объясняет твой гнев. Я заблуждался.

Когда Лэтреилл попытался убить Региса, он думал лишь о побеге и возвращении в столицу с их помощью.

Еда, вода, место для отдыха и охрана были подготовлены ими, и они даже пошли к четвёртой армии, несмотря на опасность.

Имперских солдат вознаградили, после того как ситуация стабилизировалась, они получили вознаграждение согласно их вкладу и, возможно, получили повышение.

Однако наёмники работают ради денег. Обычно им заранее выплачивали половину суммы как предоплату.

Регис взволнованно заговорил:

— ...Я понимаю, но в данный момент я не могу предоставить вам удовлетворительную оплату. В конце концов у четвёртой армии нет столько денег. Хотя есть бюджет, отложенный на ставку генералиссимуса. Достаточно денег мы сможем получить только в следующем месяце.

— Ты говоришь, что мы должны снова ждать?

— ...Я могу лишь попросить поверить мне, но я тоже не буду сидеть сложа руки. Ещё я хотел бы попросить, чтобы вы пошли на юг вместе с нами.

— И какая причина?

Лезвие у его горла было действительно холодным.

Джессика наклонилась ближе.

Она была красавицей. Сложно было сказать, о чём она думает, но Регис мог понять, что её чувства были очень переменчивы.

— ...Будет замечательно, если ты ответишь мне заранее... я уже обсуждал это с принцессой. Чтобы отплатить вам за помощь мне, она согласилась отпустить Гилберта.

Она широко раскрыла глаза.

— Э-это правда?

— ...Я уже не знаю, сколько раз я говорил это... Но, пожалуйста, верь мне.

У него не было никакого письменного доказательства.

Джессика выглядела недовольной.

— Почему ты не подтвердил нечто важное в письменном виде? Или может, для вас мой брат настолько незначителен?

— Разве когда вы обсуждаете планы с Королём Наемником... ты всегда делаешь записи?

— ...В этом нет никакой нужды.

— У нас то же самое.

Джессика отодвинула нож.

Она наконец отпустила Региса.

Вставая, Регис вытер холодный пот. Он коснулся своей шеи.

— Я думал, что ты и правда порезала меня.

— ...Это уловка.

— Э-э?!

Джессика ударила ножом по своей руке.

Никакой раны не появилось.

— Я плохо обращаюсь с ножами. Если бы я случайно порезала тебя, ситуация стала бы ещё сложнее.

— ...Твои противоречивые эмоции тоже были игрой?

— Думай как хочешь.

Джессика вернула своё обычное холодное поведение.

Регис вздохнул.

— Я уже отправил письмо Гилберту. Мы освободим его, как обещали, но, что он будет делать дальше, это его дело. Я не знаю, приедет ли он, чтобы соединиться с нами.

— ...Действительно.

— Лично я всё ещё хочу позаимствовать вашу силу. Именно поэтому я добавил просьбу отправиться на юг.

Он не знал, согласятся ли они на присоединение к ним, поэтому это была просьба, а не приказ.

Гилберт хотел бы получить шанс восстановить свою репутацию после проигрыша последнего сражения. Следовательно, южные линии фронта подошли бы ему очень хорошо.

Джессика привела в порядок своё платье.

И, кажется, поверила ему.

— Если договор с моим братом правда, тогда спасибо... Но не забывай обещание, которое ты дал мне, ладно?

Она обещала помочь на личном уровне, взамен на будущую оплату «Повешенной лисе».

— Конечно, мы сдержим наше обещание. Верно, не хочешь присоединиться к нашему празднованию?

— Господин Аурик... Дворяне не должны приглашать наёмников, как мы, отобедать с ними.

— Вот как?

— Даже если я буду приглашена, меня это не осчастливит, поэтому я откажусь.

— Я не хочу заставлять тебя.

Джессика указала на дверь, как будто она хотела, чтобы он поспешил и ушёл.

— ...Что ещё более важно, если я приду в столовую вместе с тобой, это не будет стоить того, если я вызову ревность принцессы Аргентины.

◇◇◇

Он ушёл, чтобы лишь переодеться, но, чтобы добраться до столовой, ему потребовалось много времени.

Он вошёл в столовую.

В центре широкого и экстравагантного зала был бежевый длинный стол. Стены украшали произведения искусства, и рядом с одной из них выстроились в линию слуги.

Алтина сидела в самом дальнем конце стола.

Он думал, что они уже начали, но, кажется, еду ещё не подали. На столе стоял только хлеб и пустые бокалы.

Алтина произнесла:

— Наконец-то пришёл, Регис!

— Э-эм... Все вы ждали меня?

— Естественно. Всё же это празднование в честь тебя и меня.

— Нет-нет-нет... Позволять принцессе, которая в одно и то же время особа королевских кровей и генералиссимус, ждать кого-то, как я, вовсе неестественно.

— Хватит об этом, иди сюда и садись.

Она помахала ему, и Регис сел с правой стороны от неё.

Так как здесь присутствовали незнакомцы, Регис использовал вежливое обращение.

Эрик стоял за Алтиной. Он принял предложение Региса и стал сопровождающим стрелком. Так как они находились в закрытом помещении, у него не было с собой винтовки, а вместо неё на его талии висел меч.

Улыбаясь, он поприветствовал Региса кивком.

Справа от Региса была хозяйка этого особняка, Фенрин.

— Не желаете ли шампанского, сэр Регис?

— Да, спасибо.

Она сделала жест, и слуга налили в бокал прозрачную золотистую жидкость. Она пузырилась.

Слева от Алтины был Эдди, так как в особняке была охрана, он не взял с собой меч.

Неподалёку от них был командир рыцарей Абидаль Эвра. Он был одет для сражения, готовый действовать в любой момент. Для него столица была территорией противника.

Напротив Алтины, на другом конце стола, сидел человек, которому на вид было около тридцати.

Это был изящно одетый под стать дворянину джентльмен. Его рыжеватые волосы были зачёсаны назад, а брови и борода уложены, как на картине.

Встретившись взглядом с Регисом, он вежливо поприветствовал:

— Поздравляю с повышением до штабного офицера первого ранга, господин Регис.

— Спасибо.

— Приятно познакомиться, я граф Гошен. Я служу управляющим бюро при министерстве по военным вопросам Бекларда.

— Он мой начальник, — добавила Фенрин. Она была офицером по общим вопросам в том же министерстве.

Управляющий бюро было должностью, которой было делегировано право отдавать приказы множеству людей под министерством.

Получить титул графа в тридцать было большим достижением. Возможно, он был связан с великими дворянами, поскольку производил ауру принадлежности высшему обществу.

«Госпожа Фенрин пригласила его? С какой целью?»

Пока Регис размышлял об этом, горничные подавали блюда.

Алтина подняла стакан.

— За ваше здоровье!

Хозяйка Фенрин отозвалась:

— Поздравляем принцессу Аргентину со званием генералиссимуса и сэра Региса с повышением.

Звон бокалов слился в один звук.

Регис поднял свой стакан и поднёс его к губам.

Напиток был сладким и ароматным, а пузырьки взрывались у него на языке. Как будто шампанское играло живую и энергичную музыку.

— Ах-х... какое хорошее вино.

— Это гордость главного Дома. Каждый год разливается только тридцать бутылок этого шампанского.

— Тогда оно и правда так ценно.

Дом Тирэзо Леверде также управлял винным заводом, и вино, которое они производили, очень уважали.

Регис перевёл взгляд на Гошена.

Он тоже закончил пить.

— Восхитительное виноградное вино. Вкус изящен, но, что ещё более важно, оно совершенно прозрачно. Хотелось бы, чтобы организации были такими же, как оно.

— ...А сейчас они не прозрачны?

На вопрос Региса он кивнул:

— Я сам напросился на это празднование. Я хочу обсудить с принцессой генералиссимусом и её служащими относительно создания ставки генералиссимуса.

Алтина замахала рукой.

— Я оставлю все сложные вещи Регису.

— Подождите... Ваше Высочество...

— Я изучила множество разных вещей, но, чем больше я училась, тем сильнее понимала, насколько удивителен Регис. Я оставлю переговоры ему и буду внимательно слушать.

— ...Хох.

Блюда были поданы, и Эдди был первым, кто схватился за вилку.

— Я оставлю разговоры вам, а сам позабочусь о мясе!

— Я тоже хочу поесть!

Они всё равно не могли съесть всё, поэтому бороться не было нужды.

Регис мягко вздохнул. Но, казалось, другая сторона вовсе не возражала.

— ...Граф Гошен, что теперь произойдёт с министерством по военным вопросам? Вы знаете, что намеревается сделать принц Лэтреилл?

— Слухи, что Его Величество хочет распустить министерство, ходили уже давно. Даже до кончины императора.

— Так давно?!

— Из-за постепенного отставания от других стран в разведке и в материальном обеспечении Его Величество Лэтреилл... тщательно продумал это, ещё когда был фельдмаршалом.

— ...И его опасения подтвердились во время войны с Высшей Британией.

— Увидев огромные потери империи, он наконец принял решение.

— Но он действительно хочет распустить его? Я думал, что, по крайней мере, он оставит имя...

— Возможно, потому, что министр Беклард был переведён в министерство церемоний.

— Хм-м... Это означает, что он позволяет министру Бержеру уйти в отставку?

— Всё же он уже в возрасте.

Уход в отставку после проведения церемонии коронации императора было большой честью для прошлых министров церемоний.

Возможно, то, что он является дедушкой Бастиана, который примкнул к фракции Аргентины, тоже повлияло на это решение.

Следовательно, Гошен не указал на это явно.

— И остальные?

— Большинство потеряют свои должности.

— Э-э? Они могут принять это?

Гошен презрительно рассмеялся:

— Даже сам министр Беклард не мог принять этого. По сравнению с министерством по военным вопросам, министерство церемоний слишком ограничено во власти. И ещё Его Величество Лэтреилл явно показал намерение сократить масштабы напыщенности парадов и церемоний.

— Фактически это понижение в должности.

— Да. Конечно, другие высокопоставленные чиновники... чувствуют то же самое.

— Они не согласны с потерей их должностей?

— Они считают, что они делали ту же работу, что и их предшественники, и поэтому не понимают, почему всё закончилось таким образом? Они в гневе.

— Другими словами, они не считают, что делали что-то не так?

— Да.

— Хм-м... в конце концов такой большой разрыв появился не в последних десятилетиях.

— Обычно люди считают, что если что-то продолжалось в течение столетий, то и в последующих столетиях ничего не изменится.

— Но теперь это неприменимо.

— Потому что появились новые технологии, пришедшие с востока, исследуются новые материалы и изобретаются новые машины. Военная и обрабатывающая промышленность будет реконструироваться. Я думаю, мы в поворотной точке истории.

— Я считаю так же.

— Господин Аурик, какой, вы думаете, будет следующая эра?

— ...Его Величество Лэтреилл расширит линии фронта. По крайней мере, он контратакует Высшую Британию и Лангоболт, которые вторглись в этом году. То же самое произойдёт и с югом.

— Мы будем атаковать, хох...

— После того как имперская армия преуспеет в установке массового производства новых винтовок и орудий, методы ведения войны сильно изменятся. Если винтовки будут стрелять непрерывно, то небольшое количество пехоты будет в состоянии победить кавалерию.

Когда командир рыцарей Абидадь Эвра услышал то, что сказал Регис, на его лице появилось беспокойство.

«Пока это ещё в будущем, у нас есть время сделать с этим что-нибудь», — добавил Регис.

Гошен наклонил голову.

— Империя Белгария пойдёт по пути завоевания?

— Какое-то время это будет неизбежно.

— ...И после этого?

Регис посмотрел ему прямо в глаза.

Как он должен начать?

Заслуживал ли он доверия? Так как его пригласила Фенрин, вероятно, он не из фракции Лэтреилла...

Пережёвывая своё мясо, Алтина сказала:

— Если бы я считала, что он преуспеет, я бы не боролась с ним за трон!

Она высказала своё мнение.

Со вздохом Регис сказал.

— Ну... Как-то так. Будущее, которое я вижу, немного отличается от идеалов императора.

Всё же он не мог произнести слова «имперская армия проиграет».

Гошен кивнул.

— Как и ожидалось от господина Аурика, вы отличаетесь от других солдат.

— Я отлично это знаю. В конце концов, я не могу использовать меч или ездить верхом...

— Я не это имел в виду... Так или иначе, я очень уважаю ваши осторожные и основательное мышление.

— Вот как?

Он не ответил и вместо этого сменил тему:

— ...Может, я и из дома графа, но я лишь бедный дворянин из захолустья и не имею никакого статуса в министерстве. Будучи вынужденным разбираться с множеством неприятных задач, я многому научился.

Фенрин кивнула.

Прерывать мужчин, обсуждающих политику, было очень грубо для аристократки.

Но по её лицу было ясно, что она признает способности Гошена.

Роспуск Министерства по военным вопросам.

Перевод министра Бекларда в министерство церемоний.

Сокращение большинства служащих.

И его представления о том, что произойдёт в будущем...

Из бесчисленных возможностей, Регис наконец понял истинное намерения Фенрин.

— Хм-м... Ставка генералиссимуса должна принять на себя обязанности министерства по военным вопросам. Прямо сейчас, четвёртой армии чрезвычайно не хватает людей для административной работы.

— Я знаю об этом.

— Учитывая наш разговор, у вас есть способ решить эту проблему, граф Гошен?

— Да, я сделаю всё, что могу.

Чтобы помочь неукомплектованной четвёртой армии, Фенрин представила нас распущенному министерству по военным вопросам.

Может, это и было так, но это была организация, распущенная Лэтреиллом из-за серьёзных недостатков. Поэтому далеко не все служащие были им полезны.

Нужно было тщательно изучить их.

И Регис должен был ясно понять, есть ли у Гошена способности. Был ли он кем-то, кому можно было доверить работу, и мог ли он помочь Алтине?

Тогда Регис спросил...

◇◇◇

— Для Его Величества Лэтреилла, принцесса Аргентина и четвёртая армия является обоюдоострым мечом. Они необходимая сила для продвижения его гегемонии. Но разница во взглядах не даёт ему возможность полностью исключить возможность бунта.

«И конечно, у нас нет намерений делать это сейчас», — закончил Регис.

Алтина добавила:

— Я просто хочу закончить все войны в этом мире, а не победить Лэтреилла или начать гражданскую войну.

— ...Может, это и так, но он определённо будет видеть в нас голодных охотничьих псов. В конце концов, несколько дней назад гражданская война уже чуть не началась.

— Это его вина, что он отправил то мусорное письмо!

— Это немного надуманно.

В конце последнего письма, которое Лэтреилл отправил как фельдмаршал, он извинялся за

ошибку. Так как теперь он стал императором, всё это уже спорно.

Регис продолжил:

— Его Величество Лэтреилл должен был изо всех сил стараться ослабить четвёртую армию. И в конце концов попытался убить её стратега.

— ...Ну, это верно.

Гошен вовсе не был удивлён.

— Вы уже знали?

— Слухи. Даже при том, что мы выиграли осадную битву, помощник главного стратега был убит в бою... Любой, кто хоть немного знает о вооружённых силах, заподозрит нечестную игру.

— Ну, вот оно как.

— Господин Аурик — герой, который спас нашу страну. Я рад, что вы выжили.

— ...Спасибо. Ну, наше вступление слишком затянулось, я хотел бы кое-что спросить господина Гошена.

— Как я могу быть полезен?

Он выпрямил спину.

Алтина и Эдди тоже смотрели в его сторону.

— ...Прямо сейчас Его Величество Лэтреилл не пытается ослабить четвёртую армию, но даже даровал принцессе исторически высокий уровень власти. Как вы думаете, что заставило его передумать?

Гошен положил руку на подбородок.

— Угх... Причина, хох...

Регис перевёл взгляд на Абидаля Эвра и Эдди.

— Я хотел бы задать этот вопрос всем присутствующим.

Абидаль Эвра поднял руку первым.

— Я думаю, это потому, что он пришёл к заключению, что сэр стратег — опасный противник, и решил улучшить с вами отношения, дабы избежать какого-либо восстания.

— Усмирение, хох. Для правителя повышение награды, чтобы поднять лояльность подчинённых, подходящая стратегия. Но поднимать белый флаг лишь из-за одного подчинённого и отказываться от своего пути завоевания — слишком неправдоподобно. Его Величество — великий человек с потрясающим духом.

— Ох... Понятно. Трудно представить, как он пытается наладить отношение с фракцией принцессы.

Затем был Эдди.

— Я думаю, что это было вынужденным решением? Он оставил северные, южные и восточные фронта четвёртой армии, в то время как он будет защищать лишь столицу. И ты сказал, что он планирует напасть на Высшую Британию и Лангоболт, верно? Если на министерство по военным вопросам рассчитывать нельзя, то он должен признать необходимость ставки генералиссимуса.

— ...Так как его план ослабить нас потерпел неудачу, он изменил свою стратегию и решил использовать нас в качестве своих пешек. Так как он будет использовать нас, сильная пешка лучше, верно?

— Это верно.

— Неплохая идея. Но так он не сможет исключить возможность того, что четвёртая армия вернётся, поднимет восстание и атакует столицу. Как ему быть с этим?

— Хм-м... ну, тогда ему просто нужно перебить бунтовщиков.

— Тогда он должен быть готов к гражданской войне. Я думаю, что это немного притянuto, но близко к истине.

Алтина встала.

— Я не буду начинать гражданскую войну! Я точно не начну её!

— ...Конечно. Я просто пытаюсь проанализировать мысли Его Величества Лэтреилла.

— Он как всегда играет со мной! Независимо от того, сколько войск он мне даёт, он всё ещё думает, что я не могу победить!

— Нет-нет...

«Он действительно признал твои способности», — подумал Регис.

Или вернее, если бы не это, он не выделил им драгоценные войска и бюджет.

Генералиссимус может командовать почти половиной всех сил империи. Если он проиграет, страна подвергнется риску уничтожения.

Фенрин не ответила.

Наконец руку поднял Гошен.

— Отправившись на южный фронт, принцесса должна поддерживать северный и восточные фронта, поэтому, бесспорно, нужно даровать ей звание генералиссимуса. Даже если бы ей присвоили полного генерала, шестая и восьмая армии не стали бы подчиняться её приказам.

— Я тоже так думаю.

В прошлом, когда она была, в форте Серк...

Недавно назначенный генерал-майор Алтина переняла командование у Чёрного рыцаря, бригадного генерала Джерома.

Пусть она превосходила его в звании, титуле и у неё был приказ министерства...

Солдаты не повиновались её командам.

То же самое произошло бы, когда четвёртая армия прибыла на юг. Но на этот раз времени на поединок нет.

Услышав слова Региса, Алтина сжала кулаки.

Она всё ещё улыбалась, но вокруг неё появилась аура интенсивного гнева.

— Хмпф... так люди из министерства уже знали, что Джером не станет слушать мои приказы... Могу я побить его?

Гошен отстранился.

— Я-я не имею никакого отношения к переназначениям.

Регис успокоил его:

— В министерстве есть самые разнообразные должности... но это отличается от ставки генералиссимуса. Если они откажутся подчиняться, мы можем просто уволить командующих шестой и восьмой армий.

— Мы можем сделать это?!

Алтина смотрела на него с широкими глазами.

Регис подтвердил это:

— Так как министерство по военным вопросам может это, значит, и мы тоже.

— Но, если мы уволим командующего, армия аристократа, которая составляет костяк, тоже уйдёт.

Выслушав комментарий Гошена, Алтина кивнула.

— Это верно. Ах, пограничный полк Беилшмидт — армия Джерома.

— Если мы потеряем их, тогда у нас не останется никого в запасе.

Регис пожал плечами.

Шестая и восьмая армии, может, и не являются их личными армиями, и есть другие солдаты, на которых они могут положиться, но будет лучше не увольнять командующих опрометчиво, чтобы сохранить силы незатронутыми настолько, насколько это возможно.

— Хмпф... вместо поединка уволить их будет намного проще.

— Это верно.

Гошен вернулся к теме:

— Я думаю, идея, что Его Величество Лэтреилл был вынужден вручить жезл генералиссимуса принцессе из-за обстоятельств, верна.

Ладно! Эдди принял победную позу.

«Однако...», — Регис продолжил разговор:

— Как тогда ему подавить возможное восстание?

Гошен ответил спокойно:

— Его Величество начинает массовое производство новых винтовок. После того как ситуация на южном фронте стабилизируется, он должен быть готов к выпуску большого количества винтовок.

Первая армия, которая, как считается, была самая сильная в империи, будет вооружена новыми винтовками.

Абидаль Эвра простонал:

— Я не хочу сражаться против них...

Регис думал точно так же.

— Это правда. Я думаю, что Его Величество Лэтреилл так великодушно даровал жезл генералиссимуса только потому, что мы на поворотном моменте войны.

Алтина наклонила голову.

— Разве мои армии не должны тоже быть экипированы винтовками?

— Конечно, Его Величество хочет снабдить новыми винтовками и пушками всю армию. Если он этого не сделает, то у нас не будет подавляющего преимущества перед соседними странами.

— Э-э?

Естественно, она не понимала.

— Я знаю, почему вы смущены, Ваше Высочество. Если мы восстанем после получения винтовок, наш недостаток оружия будет сведён на нет, верно?

— Да! Хотя я не буду этого делать, но будет ли он доверять мне?

— Ха-ха-ха... Это невозможно.

Рассмеялся вслух Регис.

Алтина надулась.

— Му-у-у...

— ?!.

Когда Регис засмеялся и отмахнулся от слов принцессы, которая сейчас была генералиссимусом, Гошен был потрясён.

Ахх... Регис прикрыл рот.

— Ну... Между винтовками и орудиями, используемыми до сих пор, есть огромная разница.

Поразмыслив над этим какое-то время, Алтина наклонилась вперёд:

— Ах, это снабжение!

— Верно! Удивительно, вы сильно выросли!

— Фу-фу-фу, хвали меня больше, Регис.

Эдди скрестил руки и наклонил голов:

— Хм-м? Снабжение?

— Чтобы иметь возможность вести бой, винтовкам требуются боеприпасы. И Его Величество Лэтреилл хочет иметь полный контроль над их производством.

— Ох-х... понятно. Я уловил, вот оно, значит, как...

Закивал Эдди.

Он чувствовал себя неловко, но решил продолжить.

— Его Величество Лэтреилл предотвратит любое восстание, используя факт, что «невозможно начать войну не имея оружие и боеприпасы». И он зашёл даже ещё дальше.

После этого будет... расформирование армий дворян и национализация вооружённых сил.

Регис пожал плечами.

— Что касается жезла генералиссимуса, он заберёт его позже, поэтому он так великодушно вручил его вам.

Вот что он на самом деле задумал?! — Алтина надула щёки.

Гошен вздохнул и сказал:

— ...Никто в Министерстве или среди аристократов не понимает ситуацию до такой степени. Как и ожидалось от вас.

— Господин Гошен тоже уже понял это. Вы рассказали об этом другим дворянам?

— Фу-фу... Дворяне высокомерные существа. Они не сомневаются, что мир существует ради них. Они, как невинные дети, полагают, что новый император ни за что не лишит их привилегий. Даже если я предупрежу их об этом, они просто скажут, что я надумываю, и высмеют. Их суждения полагаются на тот же постулат: если что-то продолжалось в течение столетий, то продлится и в следующем столетии.

— Это имеет смысл.

— Как смешно.

— ...Расформирование министерства по военным вопросам, вероятно, его подготовка к чему-то ещё.

Во главе министерства стоял министр, и он также был великим дворянином. Истинное намерение Лэтреилла состоит в том, чтобы не дать великим дворянам винтовки и боеприпасы.

Регис подытожил: «Понимание текущей ситуации Гошеном не слишком отличается от моего собственного. Его способности неоспоримы».

— ...Ну тогда, последний вопрос.

— Какой?

— Насчёт слухов о Его Величестве Лэтреилле, что вы о них думаете, господин Гошен?

Он задержал дыхание.

Регис имел в виду подозрение в цареубийстве.

Принцесса перед ним, может, и была бывшим политическим противником Лэтреилла, но всё ещё была сестрой императора. Если он не подберёт слова тщательно, его могут заклеить как предателя или обвинить в неуважении к господину.

Регис невыразительно уставился на Гошена.

Гошен раскрыл рот.

— ...Я не посетил банкет во дворце и вместо этого появился на этом празднестве. Думаю, это может стать моим ответом?

Регис посмотрел на Алтину.

— Ваше Высочество, я крайне рекомендую назначить господина Гошена штабным офицером ставки генералиссимуса. И не только его, но и людей, которых он рекомендует.

— Правда? Так как это говорит Регис, я прошу позаботиться обо мне, господин Гошен!

Алтина смотрела на него с улыбкой.

Он встал и формально поклонился.

— Спасибо что приняли меня! Я сделаю всё, что могу, чтобы разделить трудности Вашего Высочества!

Ара, — добавила Алтина.

— На самом деле есть люди, которые готовы присоединиться к нашей ставке даже без передышки, это весьма здорово...

— ...Кстати, я забыл упомянуть условия работы. Господин Гошен, с тех пор как меня назначили в это подразделение, я ни разу не брал выходных. Вам это подходит?

— Э-э?!

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641397>